

УДК 340

UDC 340

**ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

**INSTITUTE OF LEGAL RESPONSIBILITY OF
REPRESENTATIVES OF JUDICIAL
AUTHORITY IN PRE-REVOLUTIONARY
RUSSIA**

Очаковский Виктор Александрович
аспирант кафедры теории и истории государства и
права
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Ochakovsky Viktor Aleksandrovich
postgraduate student of the State and Law department
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В данной статье рассматриваются некоторые
особенности правового регулирования
юридической ответственности судей в
дореволюционной России.

The article examines some of the specific features of
legal regulation of the legal liability of judges in pre-
revolutionary Russia. Unfortunately, this legal Institute
was not perfect. The analysis of the normative acts and
the special literature indicates not a high level of
quality of justice and service discipline of individual
officials of the judiciary

К сожалению, данный правовой институт не был
совершенен. Анализ нормативных актов,
специальной литературы свидетельствует о не
высоком уровне качества правосудия, служебной
дисциплины отдельных должностных лиц
судебного ведомства

Ключевые слова: СУДЬЯ, ДИСЦИПЛИНАРНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
ПРОСТУПОК, УГОЛОВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Keywords: JUDGE, DISCIPLINARY
RESPONSIBILITY, MINOR OFFENSE,
CRIMINAL RESPONSIBILITY, CRIME

Неоднократно институт юридической ответственности должностных лиц судебного ведомства подвергался реформированию со стороны представителей верховной власти. Руководство страны чётко понимало необходимость повышения авторитета государственной власти в целом и судебной власти в частности, недопущения должностных противоправных деяний, формирования мировоззрения чиновников на основе таких принципов как порядочность, добросовестность, честность, осуществление служебных обязанностей в строгом соответствии с требованиями нормативных актов, гласность и открытость деятельности, недопущение судебных ошибок.

В каждый конкретный исторический период делался свой специфичный акцент на совершенствование законодательства. Указом об удержании судей и чиновников от лихоимства Екатерина II особо подчеркнула необходимость воздержания от «скверного лихоимства», недопущение злоупотреблений при осуществлении на государственной

службе [1]. Таким образом, приоритетными были предупредительные меры.

Однако, полагаем, что одних предупредительных мер было недостаточно для того, чтобы снизить уровень должностных преступлений. Было необходимо комплексное реформирование законодательства.

При государе Александре I в основе реформирования системы государственного управления лежала задача по повышению уровня образования населения страны. Созданы университеты, призванные устранить проблему недостаточной образованности кадрового состава служащих. В начале XIX века введено обязательное требование – наличие у кандидатов на судебные должности юридического образования, что, на наш взгляд, является положительным нововведением. Судебные ошибки совершались из-за банальной безграмотности судей, низкой образованности, незнания базовых основ и принципов отраслей права и законодательства.

Система карательных мер также активно совершенствовалась. Вновь введены штрафы за неправильное разрешение дел – 5 копеек с рубля всей суммы иска или цены имения, о которых было вынесено такое решение. При этом ошибочное решение суда подтверждалось Палатой, а Сенат был обязан отменить оба решения, то судьи обеих инстанций подвергались штрафу [2].

Субъектами рассматриваемой категории правонарушений могли выступать следующие должностные лица судебного ведомства: сенаторы Кассационных Департаментов Правительствующего Сената; старшие председатели Судебных Палат; председатели Департаментов Судебных Палат; председатели Округных Судов; товарищи (заместители) председателей Округных Судов; председатель Варшавского Коммерческого Суда; товарищ (заместитель) председателя Варшавского

Коммерческого Суда; члены Судебных Палат; члены Окружных Судов; председатели Мировых Съездов; мировые судьи, как служащие по назначению от правительства, так и по выборам; городские судьи; помощники мировых судей в Закавказье; гминные судьи; лавники; судебные следователи.

Отметим повышение уровня законодательной техники в части нормативных актов, затрагивающих вопросы юридической ответственности. Так, были конкретизированы и обособлены такие специальные составы преступлений судей как неправосудие и преступления, совершаемые при отправлении правосудия. К примеру, согласно ст. 313 Свода законов за умышленное неправосудие виновное лицо могло быть привлечено к одному из следующих видов наказаний:

- а) лишение всех прав состояния;
- б) отдача в солдаты;
- в) ссылка на поселение или на каторжные работы.

Существенным минусом данного правила являлось отсутствие законодательного определения, толкования понятий умышленного и неумышленного правосудия, что в достаточной степени оставляло лазейку для ухода от мер уголовного наказания. Однако, с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, этот правовой вакуум был ликвидирован. Отныне, под умышленным неправосудием понималось принятие судом решения с нарушением требований законодательства и вопреки их смыслу, при наличии умышленности и корыстных побуждений.

Уложением о наказаниях 1845 года произведена видовая дифференциация умышленного неправосудия:

- определение подсудимому приговором наказания сверх срока, которое установлено законодательством;

- назначение наказания уголовного, при условии, что законодательством предусмотрено исправительный вид наказания;

- вынесение приговора или решения невиновному лицу.

Подчеркнем, что умышленное неправосудие применялось только при разрешении уголовных и гражданских дел.

В отличие от наказаний за умышленное неправосудие, наказания за неумышленные преступления носили менее жесткий характер. Применялись следующие виды наказаний, согласно ст. ст. 397 и 398 Уложения о наказаниях – выговор (более или менее строгий, с внесением или без внесения в послужной список); выговор или замечание (с внесением или без занесения в послужной список).

Большой спор вызывал вопрос о сниженной гражданской ответственности судей. Как отмечает Н.В. Гущева, речь идет об ответственности не за любую вину, а лишь за вину с умыслом [3], при этом не уточняется с каким именно умыслом – прямым или косвенным. Анализ опыта законодательного регулирования европейских государств свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к правовому регулированию указанной проблемы. По немецкому законодательству судьи могли быть привлечены к имущественной ответственности только за умысел. По законодательству Пруссии обязательным было наличие тяжкой вины. Законодатели Саксонии установили обязательное наличие как умысла, так и тяжкой вины. Российское дореволюционное законодательство содержало следующую группу норм – подлежали наказанию судьи за неумышленное неправосудие, совершенное вследствие судебной ошибки или неправильного толкования закона. Действовало правило статьи 62 Уложения 1845 года, по которому судья был обязан выплатить вознаграждение за понесенные потерпевшим лицом вред и убытки.

Согласно статистическим данным состояние законности в судебной системе оставляло желать лучшего. Например, к 1848 году в Воронежском уездном суде не было решено 231 дело. Во Владимирском магистрате порядка 30 дел оставались без движения на протяжении от 8 месяцев до двух лет. Во многих приговорах отсутствовали ссылки на правовые нормы, содержались грамматические ошибки, более того, в ряде случаев вообще была не ясна сущность дела [4].

Соотношение дисциплинарного и уголовного производства являлось актуальной проблемой для того периода развития института юридической ответственности. На протяжении нескольких лет на заседаниях Правительствующего Сената обсуждались перспективы совершенствования данных процессуальных действий.

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии определенных трудностей в квалификации ряда преступных деяний. Это связано как с «расплывчивостью» ряда правовых норм, так и с отсутствием единой судебной практики по данной категории преступлений.

Так, например, раскрывая содержание понятий «умысел» законодатели использовали не четко определенные объяснения. Бардзкий А. отмечал, что сама терминология в этом отношении до того сбивчива, что не только не разъясняет, а напротив еще более запутывает исходное понятие умысла [5]. Использование терминов: с умыслом, умышленно, злоумышленно, с намерением, с целью, с знанием последствий - «употребляются как однозначные» [6], что подтверждается и кассационной практикой Правительствующего Сената [7].

Другим примером может служить статья 376 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных устанавливала, что оскорбление кого-либо словом или действием при отправлении своей должности влекло для совершившего это деяние наказание, определенное за нанесение обиды. «Частью второй указанной статьи устанавливалось дисциплинарное

взыскание в виде строгого выговора с внесением в послужной список за совершение при отправлении должности, поступков, противных правилам пристойности. Как видно, диспозиция этой части статьи имела неопределенный, расплывчатый и весьма субъективный характер, что незамедлительно отразилось на судебной практике. Так, например, Правительствующий Сенат признал оскорблением при отправлении должности следующие действия судьи: 1) произнесение мировым судьей, хотя и снявшим присвоенный его должности знак, бранных слов, обращенных к присутствующим в камере во время перерыва судебного заседания; 2) грубое обращение мирового судьи, находившегося в нетрезвом состоянии, с капитаном парохода, при чем мировой судья имел на себе знак» [8]. При этом, обращение мирового судьи во время судебного заседания к стороне по делу со словами: «глупо добиваться того, что по закону исполнено быть не может» не было признано Правительствующим Сенатом проступком, противным правилам пристойности и приличия [9]. Сложившаяся ситуация полностью противоречила тем целям, которые ставило перед собой руководство страны. Борьба с коррупцией в системе судебных органов не давала должных результатов. Была необходима смена курса реформирования системы государственной службы и системы органов судебной власти. Основным инструментом выхода из сложившейся ситуации явилась судебная реформа 1864 года.

На наш взгляд практика применения дисциплинарных взысканий к судьям была весьма противоречива. Понятие «нерадение в отправлении должности» - в достаточной степени субъективное. Применительно к такому действию судьи как превышение власти, не имевшее важных общественно опасных последствий, также могли быть применены санкции по ч. 1 ст. 410 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, соответственно, дело могло быть рассмотрено в дисциплинарном порядке. Такой двойственный подход, возможность ухода от более сурового наказания не способствовало

достижению тех целей, которые ставило перед собой руководство Империи, уровень законности в системе судебных органов оставлял желать лучшего.

Одним из важных институтов Судебных уставов являлся институт давности привлечения к уголовной и дисциплинарной ответственности. Так, дисциплинарное производство в отношении виновного не могло быть начато в случае, если с момента совершения должностного проступка, подлежащего дисциплинарному взысканию, пройдет один год и более. Срок давности по уголовным и дисциплинарным противоправным деяниям должностных лиц судебного ведомства составлял, в зависимости от вида взыскания, до пяти лет.

Понимая проблематичность сложившейся ситуации, в контексте проведения судебной реформы 1864 года, нормадатели продолжили политику реформирования судебной системы. Преследуя цель совершенствовать институт дисциплинарной ответственности судей, принят закон от 20 мая 1885 года «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» [10], существенно совершенствующий дисциплинарные процедуры по привлечению должностных лиц судебного ведомства к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, перечень дел, на которые распространялись правила дисциплинарного производства, был сокращен. Теперь такому наказанию как предостережение судьи подвергались лишь за те проступки по службе, за которые Уложением о наказаниях уголовных и исправительных определены замечания, выговоры без внесения в послужной список, вычет из времени службы. Применение же такого вида наказания как вычет из жалования – могло быть применено в случаях, предусмотренными ст. 413 – 415 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, касающихся неявки на службу.

Порядок производства дисциплинарных дел был изменен, введен новый орган – высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената, рассматривающее следующие категории дел с участием:

- председателей и членов судебных палат;
- председателей окружных судов;
- обер-прокуроров, прокуроров судебных палат, товарищах обер-прокуроров, прокуроров палат;
- служащих канцелярий кассационных департаментов Правительствующего Сената;
- служащих канцелярий общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената;
- в отношении иных лиц, состоящих при кассационных департаментах Правительствующего Сената, а также общего собрания Правительствующего Сената.

Думается, что подобные нововведения преследовали цель усилить дисциплинарную ответственность судей, ликвидировать количество нарушений, допускаемых судьями при осуществлении своих служебных полномочий, что, безусловно, следует считать положительной тенденцией.

Среди полномочий судей по рассмотрению гражданских, уголовных дел, Мировые Съезды были наделены полномочиями по рассмотрению дел о неправомерных действиях чиновников гражданского состояния. Ранее указанная обязанность входила в компетенцию Окружных Судов.

В соответствии со ст.ст. 64, 249, 270, 272 Учреждения судебных установлений в круг обязанностей Мировых Съездов входили:

- 1) надзор за чиновниками гражданского состояния, рассмотрение протоколов, сообщений, жалоб на чиновников гражданского состояния;
- 2) возбуждение против чиновников гражданского состояния дисциплинарных производств;

3) рассмотрение по существу указанных дисциплинарных производств, в порядке ст.ст. 270 – 292 Учреждения судебных установлений.

Полагаем, что загруженность Мировых Съездов была достаточно высока. Функции по надзору за чиновниками гражданского состояния было бы более правильным возложить на работников прокуратуры, те бы в свою очередь в порядке осуществления прокурорского надзора могли бы своевременно выявлять нарушения в сфере осуществления полномочий чиновников гражданского состояния. Кроме того, органам прокуратуры можно было передать полномочия по возбуждению против чиновников гражданского состояния дисциплинарных производств. Рассмотрение дел по существу дисциплинарных производств в отношении чиновников гражданского состояния осталось бы в ведении Мировых Съездов.

Согласно нормам закона «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» теперь судья мог быть уволен от должности Высшим дисциплинарным присутствием Правительствующего Сената за совершение упущений, которые по своей сущности, значению, многократности повторения, свидетельствуют о несоответствии виновного в них судьи занимаемому им положению. Аналогичное правило действовало в случае явного пренебрежения судьи к своим служебным обязанностям.

Полагаем, что положительной следует считать новеллу о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, если им совершены безнравственные, предосудительные деяния вне службы, которые не совместимы с честью и достоинством судьи, подрывающие авторитет судьи, как представителя государственной власти.

С точки зрения Н.В. Гущевой, установление на законодательном уровне возможности судье дачи объяснения совершенному им проступку

(преступлению) является гарантией защиты судьи [11]. На наш взгляд, в данном случае, будет более правильным говорить о дополнительной обязанности со стороны дисциплинарного присутствия, позволяющей объективно установить степень виновности, исключить возможность клеветы со стороны третьих лиц, заинтересованных в подрыве репутации того или иного судьи. При этом, нормадатели создали довольно просторное поле для возникновения усмотрения со стороны деятельности начальствующих лиц, поскольку перечень внеслужебных действий, порочащих достоинство судьи, его репутацию, попросту отсутствовал в законодательстве.

Чрезвычайная загруженность судей также свидетельствовала о высоком риске совершения судебных ошибок. Например, в 1893 году среднее число дел составило 1493 на одного мирового судью, 1865 - на одного выборного мирового судью, 803 - на одного городского судью [12].

Принятый 24 декабря 1891 года закон о кандидатах на судебные должности имел своей целью обеспечение молодым юристам соответствующей подготовки к судебной деятельности. В контексте принятия данного Закона к началу 1900 года при судебных палатах и окружных судах учреждены библиотеки юридической литературы. Кроме этого, министр юстиции просил сообщать ему обо всех печатных работах кандидатов, касающихся вопросов правового характера [13]. «Предпринимаемые меры свидетельствовали, что судья должен не просто формально подходить к исполнению своих обязанностей, а постоянно работать над собой, повышая свой научно-теоретический уровень» [14].

Вопросам материального обеспечения стало уделяться должное внимание только в 1875 году. Содержание мировых судей увеличивалось на 500 рублей. Санкт-Петербургская городская дума постановила, что мировые судьи, прослужившие более трех лет, получали право на добавочное денежное содержание в размере 500 рублей в год [15].

Рассмотрев особенности правового регулирования института юридической ответственности должностных лиц судебного ведомства, отметим, что указанный правовой институт получил наиболее полное законодательное закрепление. Нормадатели последовательно, системно подошли к вопросу восстановления служебной дисциплины судей.

Список использованной литературы

1. ПСЗ. I. Т. XVI. № 11616.
2. *Ширяев В.Н.* Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. – Ярославль, 1916. – С. 38 – 59.
3. *Гущева Н.В.* Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX – начале XX века дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. – 2006. – С. 196.
4. *Ширяев В.Н.* Там же.
5. *Бардзский А.* Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе. – Тула. Типография Н.И. Соколова, Киевская улица, дом Козловых. – 1884. - С. 2.
6. Там же.
7. Кассационное решение уголовного департамента. 1871 г., № 152.
8. *Гущева Н.В.* Указ. соч. С. 198.
9. *Бардзский А.* Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и и проступки по службе. - Тула, 1884. - С. 137; Судебные отчеты // Право. - 1903. - № 5. - С. 300.
10. СЗ РИ. – СПб., 1842. – Т. XV. – С. 1.
11. *Гущева Н.В.* Указ. соч. С. 217.
12. *Сабинин А.Х.* Недостатки организации судебной части // Судебная газета. – 1895. - № 28. – С. 5.
13. *Мазор М.* Роль науки права в судебной практике // Журнал гражданского и уголовного права. – 1893. – Кн. 2. – С. 17 – 18.
14. *Гущева Н.В.* Указ. соч. С. 222.
15. *Володимиров В.* Мировой суд в Петербурге // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – Кн. 5 – С. 16 -17.